

В Липецком театре

Что быдал в Липецком театре, помнит, сколь дешавало и неугодно это желтое здание, а также и прикатином Мэмпонем. Простая, несоборудованная сцена, тоскливый зрительный зал, унылое фойе... Впрочем, фойе—это уже прошлое театра. Сейчас в зрительный зал входят прямо с улицы, не раздеваясь, не снимая пальто.

Ничего не поделаешь, Липецкий курорт начал подготовку к летнему сезону, и фойе театра переоборудуют теперь под столовую для будущих курортников. О том, чтобы сделать как-нибудь иначе, здесь не думают.

И после всего сказанного спросит нас лий итерпелливый читатель: вы, быть может, собираетесь еще критиковать липецкие спектакли, рассуждать о творчестве, о высших материях? Подумайте, да можно ли творить в такой обстановке — в театре без театра?

Нельзя, конечно, сказать, что актеры очень довольны существующим положением. Но они работают, много и честно работают, часто выезжают со спектаклями на заводы, в клубы и в этом большом труде находят удовлетворение. Условия же, в которые поставлен Липецкий театр, вопиющи. Они губительно отражаются на спектаклях, на качестве их подготовки и их поазе. Но случилось так, что к скверным условиям в этом году прибавились еще многие недостатки организационно-творческого характера, и театр стал сдавать завоеванные позиции.

Три вечера провели мы в Липецком театре. Смотрели «Бешеные деньги» Островского, «Дурака» Фульда, балзаковский «Евгения Гранде» в инсценировке Лабл. Последний спектакль, несмотря на все «но», — явление искусства, чего не скажешь о первых двух. В «Бешеных деньгах» многие актеры удивительным образом не подумали в тем ролям, которые им приходится играть. Кому не известно, что Васильков — это дед, американец, пренкий, д-мед, так сказать, с блестящим будущим. Чебоксаров, Телячев живут «бешеными деньгами». Васильков — это деньги «умные». Арт. Гравин далек от раскрытия темы Островского. Его Васильков едаб, невзрастичен.

Режиссер Б. Полянский, которого мы знаем по прошлым, нередко удачным спектаклям, с легким сердцем согласился не только на такого Василькова, но и на Глухова в исполнении Ефремова и на Кучумова — Микулина, в действительности не имевших ничего общего с персонажами Островского. Не тот тон у этих актеров, не те манеры.

В спектакле выделяются лишь артисты Триве — Телячев и Валуцкая — Лидия. Лидия, правда, несколько упрощена артисткой, ее порочность чрезмерно подчеркнута. Однако это хоть и несовершенный, но образ. Вообще же «Бешеные деньги» — спектакль без мысли. Актеры не живут па сцене, а лишь проговаривают текст, и притом очень поспешно, бездушно и бездумно.

Известно, что отмена постоянных мест вызвала в свое время смятение чувства у многих театральных директоров. В поисках выхода из затруднительного положения Липецкий театр также переключился прошлым летом на постановку второсортных произведений. Но торопливая работа «на касу» не могла не отразиться па качестве спектаклей. «Дурак» Фульда в Липецком театре — плод такой спешки и невзыскательности. Нельзя сказать, что эта комедия вообще плоха. Не претендуя на особую глубину, Фульд все же сумел показать, и притом достаточно остро, что тех, кто честен, бескорыстен, доверчив, в буржуазном обществе почитают за дураков.

Но сейчас оправдание постановки этой пьесы на советской сцене мы видим лишь в блестящей комедийной игре актеров. Еще прежде всего и вет в липецком спектакле (режиссер Селянин). Просмотрев «Бешеные деньги» и «Дурака», нетрудно убедиться, что театр утратил чувство жанра. Будь то русская бытовая комедия или комедия западно-европейская — для

него все едино. Общим остается лишь «спортивный метод» проговаривания текста.

Арт. Триве играет главную роль коректно и мягко, однако излишней комедийной легкости в его исполнении все же нет. Валуцкая достаточно импозантна в роли американки, она, в отличие от соотечественников «дурака», одетых во что-нибудь и как-нибудь, много раз меняет туалеты, но даже этот широчай жест дирекции не спасает спектакля. Он оказывается очень пресным и беспомощным и потому неузным.

Скажем сразу: спектакль «Евгения Гранде» не расширяет полно и глубоко мир балзаковских чувств и страстей, многое в нем лишь отдаленно наисминает образы блестящего романа, но это все же спектакль, и притом небезытересный. Арт. Селянин (он же постановщик пьесы) убедительно воплощает образ старого «добрняка» Гранде — скупого, черствого, могучего своим золотом. Подулилось даже так, что фигура Феликса Гранде несколько заслонил Евгению, ибо эта роль оказалась далека индивидуальности Шатровой. образу Евгении нехватает строгости и внутренней чистоты, он в конечном счете не драматичен. Шатрова способна вызывать в нас симпатию, сочувствие к своей героине, но ей не удается раскрыть особый духовный мир, неповторимость данного характера.

Липецкому театру, часто выезжающему в клубы, необходимо портативное оформление, но значит ли это, что все действие пьесы режиссер должен был свести в одну обстановку? Благодаря такой экономии нарушилась логика событий в спектакле, Евгения слишком неожиданно и поспешно призналась в любви к Шарлю, характер героини, ясный и цельный, многое утратил в своей правдивости.

Единственная декорация спектакля — столовая в доме Гранде выполнена художником Цветковым достаточно тщательно и в то же время дешево. Угрюмый, старый, холодный дом Гранде показан как довольно уютное гнездышко. Единный зрительный образ спектакля — задача, пока еще не решенная художниками Липецкого театра.

И все же «Евгения Гранде» смотрится с интересом. В спектакле есть актерские удачи, есть известная выразительность, стремление донести до зрителя живые и сложные характеры романа.

Недопустимые условия, в которых много лет пребывает Липецкий театр, должны быть решительно изменены. Но дело, как vimos, не только в них. «Бешеные деньги» — плохой спектакль, «Евгения Гранде» — удачный, а дела-лись они в один и тех же условиях. Чтобы не было плохих спектаклей, нужно прежде всего пополнить творческий состав квалифицированными актерами. Селянин, Белина, Полянский, Войтецкий, Триве, Шатрова, Валуцкая, несомненно, ценные и полезные работники, но мы не найдем в коллективе ни героя-любownika, ни героя-резонера, ни основной героини. Поэтому-то Шарля Гранде играет арт. Титков, который по замыслу сюжетом не любовник. И художественный руководитель крайне плохим качеством. Но это еще не все.

Сейчас театр выпускает спектакли, только подготовленные параллельно. И, как правило, какой-из них прихвывает от неудачного распределения ролей. Если же к этому добавит еще и то, что за четыре месяца прошлого года театр выпустил 8 премьер, а с января только 3, станет ясно, как трудно используются здесь творческие силы. Мы уж не говорим о том, что в последнее время театр слишком мало работал над советской драматургией.

А как бы хотелось, чтобы в его репертуаре было поменьше легковесных «Касалок», «Дураков». Что и говорить, пьесы-то все эффектные, но роль это еще не основание для их немедленного включения в репертуар Липецкого театра. Может бы и подождать!

Н. САДКОВОЙ.